Тихая сторона

Слова, которые остаются

Алена Воронова

Алена Воронова

Слова, которые остаются

«Автор»
2026

Воронова А.

Слова, которые остаются / А. Воронова — «Автор», 2026

Гриша попадает в странное место - Тихую сторону, где слова не исчезают, а остаются на бумажных листках. Здесь нет рейтингов, лайков и «топов», а ценность человека не измеряется цифрами. Вместе с Аей он создаёт «доски без рейтингов» - пространство, где важны живые истории, а не статистика. Вернувшись в свой мир, Гриша решает не забывать этот урок, он вешает первую доску в школьном коридоре. Книга о том, как сохранить человеческое в мире, который всё превращает в данные. Для подростков и всех, кто чувствует, что настоящие слова стали слишком тихими и кому небезразлична тема цифрового давления и ценности живого общения.

© Воронова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Глухота понедельника 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Слова, которые остаются

Глава 1. Глухота понедельника

В понедельник интернет в Тверском проезде пропал ровно в 8:14. Гриша знал это потому, что как раз в 8:14 должен был отправить в классный чат домашнюю по математике.

Сначала он подумал, что виноват роутер. Роутер у них с бабушкой был как старый ко, иногда дышал, иногда дулся. Гриша по-хозяйски стукнул по нему костяшками пальцев, как учил папин друг дядя Слава. Роутер моргнул оранжевым глазом и притих совсем.

Телефон показывал полную шкалу Wi-Fi и один вечно крутящийся кружок. В мессенджере не грузилось ничего. Ни сообщений, ни аватарок, ни того обязательного синего столбика с домашкой, который за неделю до контрольной становился главным человеком в жизни класса.

— Баб, у нас сеть упала, — крикнул Гриша из коридора.

— Значит, упало и у половины города, — отозвалась бабушка с кухни. — Слышала, на подстанции что-то. Радио говорило.

«Радио говорило» - любимая бабушкина ссылка на источник. У радио в её мире была репутация, как у заслуженного учителя.

Гриша вышел на лестницу. На площадке у третьего этажа стоял Пашка Ковров из 6 «Б» и держал телефон на вытянутой руке.

— Не грузит? — спросил Гриша.

— Не грузит, — сказал Пашка. — А у тебя?

— Не грузит.

Это был весь разговор. Они не общались с прошлого сентября, когда из-за них двоих отменили шахматный кружок. Пашка сказал, что Гриша его сдал, а Гриша знал, что это не так, но объяснять было лень. Теперь они стояли и говорили о том, что не грузит, и это почему-то было почти по-доброму.

В школе тоже интернета не было ни у кого. Даже у Леры Стрельцовой, у которой всегда было всё: заряд, сигнал и старшие братья с безлимитом. Учительница математики Виктория Степановна попыталась на доске нарисовать то, что обычно приходило файлом, и получилась странная вещь: дробь с хвостом, похожим на вопросительный знак.

— Записывайте, — сказала она.

Класс обиженно засопел. Запись - это была вообще другая эпоха.

На перемене Гриша смотрел, как меняется класс без интернета, и не мог решить, нравится ли ему это. Кто-то впервые за год достал карту местности из походного рюкзака, ворочал её и что-то измерял пальцами. Две девочки из соседнего ряда разбирали, кто был на дне рождения у Кати, не по сторис, а по памяти, с деталями и прениями. Пашка Ковров подошёл к окну и сказал:

— Слышишь?

— Что?

— Ничего. Вот именно.

За окном была странная картина. Улица гудела как всегда, но люди шли и головы у них были подняты. Гриша поймал себя на том, что тоже идёт по коридору без телефона в руке, и рука у него почему-то тяжёлая и незанятая, как будто у рака отняли клешню.

После уроков он не пошёл домой напрямик, а обходил через двор. Там, где за старым гаражом рос большой клён и где летом дедушки играли в шахматы на ящиках. Клён стоял жёлтый, редкий, на ветках висели последние листья. Гриша присел на корточки завязать шнурок и заметил под клёном записку.

Настоящую бумажную записку, сложенную вчетверо, прижатую камешком. Он поднял её. Почерк был ровный, старательный, чуть с нажимом, как пишут те, кому не доверяют ручку просто так:

«Если ты это читаешь - интернет у тебя отключился не только там, где ты живёшь. Он отключился и здесь. Наоборот. Пройди через двор к арке и не оглядывайся. Ты не опоздал. Т. С.»

«Т. С.» - Гриша подумал: «Тверской Союз»? «Тихая Сторона»? Пальцы сами развернули записку, на обратной стороне ничего не было, только серая клетка бумаги и след от давней капли.

Арка во дворе была. Обычная такая, бетонная, между третьим корпусом и трансформаторной будкой. Гриша проходил через неё сто раз и никогда не смотрел на неё дольше секунды. Сейчас из-под неё тянуло холодом, как из открытой морозилки в Пятёрочке.

Он сделал шаг. Второй. И, как учила записка, не оглядывался.

Мир на другом конце арки был его двором и вместе с тем не его двором. Всё то же: качели, детская горка, лавочки. Но воздух стоял плотный, тёплый, как перед грозой, только грозы не было и не предвиделось. И над всем этим стояла странная, невероятная для нашего времени тишина. Не пустая. Живая. Как будто весь город просто задержал дыхание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.